

Завидовать собаке, которую он гладит по голове, – и не стесняться говорить такое вслух...

Честно говоря, Сюй Ци было трудно держать оборону. Любой смягчился бы перед такой искренностью, а уж тем более когда речь идет о бывшем парне, которого он бросил безо всякой вины, а тот не только не затаил зла, но и не забывал его все эти годы.

Он чуть вздохнул, ощущая легкую беспомощность:

— Ладно, говори что хочешь.

Цзян Янь тут же подался корпусом в его сторону, приблизил голову и уставился на него немигающим взглядом, словно намекая, чтобы и его погладили.

Двадцатилетний мужчина с такими выходками – в любом другом случае Сюй Ци счел бы это ребячеством, но к зрелому обликом и фигурой Цзян Яню это удивительно шло. И не просто шло – у Сюй Ци даже возникло отчаянное желание поддаться и протянуть руку.

Он укрепился духом, встал и сказал:

— Не буду гладить.

Цзян Янь по-прежнему сидел на корточках. Задрал голову и помолчав, он произнес:

— Моя зависть переросла в ревность.

Сюй Ци изобразил крайнюю степень изумления:

— Сколько тебе лет? Хватит вести себя как ребенок.

Цзян Янь:

— А что в этом плохого?

Сюй Ци:

— Все плохо.

Цзян Янь:

— Но ты сам меня этому научил. Ты постоянно говорил мне быть внимательнее к себе, не держать все в себе, а говорить людям, что на душе. По-моему, у меня отлично получается.

Сюй Ци на миг потерял дар речи. Да, именно этому он и учил Цзян Яня. В прошлом Цзян Янь, даже страдая от издевательств, все терпел молча. И когда Сюй Ци разобрался с его проклятым братцем, Цзян Янь все равно оставался замкнутым букой. Сюй Ци не выдержал и принялся каждый день таскать его за уши, вдавливая эту мысль.

Кто бы мог подумать, что, научившись откровенности, Цзян Янь первым делом признается ему в любви.

А теперь, годы спустя, эволюционирует до такой степени.

Дрогнув уголком губ, он сказал: — ...Выходит, неплохо. — И тут же прибавил:

— Хватит болтать ерунду. Давай ключи, я уйду.

С заискиванием нужно знать меру и вовремя останавливаться. Цзян Янь отдал ключи и показал, где лежат собачьи принадлежности. Золотистый щенок повсюду следовал за ними, высунув язык; стоило им остановиться, как он тут же норовил просунуть морду и поближе, выпрашивая ласку.

Удержаться было трудно, но перед Цзян Янем Сюй Ци мог только сдерживаться. Лишь уходя, он с облегчением выдохнул и, едва ли не позорно сбежав, умчался на своем скутере.

Словом, уже у дома Цзян Яня он пожалел о своем согласии. После получения ключей это чувство лишь усилилось, а когда Сюй Ци вернулся к себе, сожаление достигло апогея.

Не стоило соглашаться, его точно бес попутал.

Сюй Ци удрученно вздохнул.

Когда-то он бросил Цзян Яня и теперь не желал тесных связей; когда-то усыпил свою собаку и теперь не хотел заводить других питомцев...

Но все шло наперекосяк, и виной тому лишь его собственная слабость.

Назавтра Цзян Янь с утра сел в самолет и отбыл в командировку. Сюй Ци же пытался сбежать от реальности, загружая себя работой, чтобы забыть о неприятных мыслях. Он развозил заказы целый день до восьми вечера, но в конце концов вынужден был смириться с взятым обязательством и пойти к Цзян Яню.

Едва заслышав звук ключа, щенок уже бросился к двери, заливаясь радостным лаем. Как только дверь открылась, он угрем проскользнул в щель и запрыгал от счастья вокруг Сюй Ци.

Будто понимая, зачем тот пришел, а может, просто заждавшись за целый день в нетерпении, он трусой повел Сюй Ци в дом, показывая, где лежит поводок, и глядя на него с надеждой.

— ... — Сюй Ци еще барахтался в своих сомнениях и не знал, как реагировать на столь бурный прием.

Он пристегнул поводок и вышел с ведерком. Пробегав целый день по заказам, он валился с ног и мог только выгуливать пса, сидя на электроскутере. Щенок ничуть не возражал, весело семеня лапами.

А когда они остановились передохнуть, он сам вытащил из ведра пакетики с лакомством. Не имея пес физических ограничений, Сюй Ци не удивился бы, если бы тот сам разорвал упаковку, все приготовил и попросил его покормить.

... В этом было что-то до боли знакомое.

Кормя пса и почесывая ему макушку, Сюй Ци спросил:

— Кто из вас у кого научился – Цзян Янь у тебя или ты у него?

Щенок недоуменно твякнул, не понимая. Сюй Ци против воли почесал ему подбородок.

И вдруг незваной мыслью пронзило его сознание.

Хорошо еще, что Цзян Янь на самом деле не собака, – иначе разве можно было бы это выдержать.

<http://bllate.org/book/18222/1745577>